

Содержание преступного обращения ненадлежащей медицинской продукции*

А. И. Рарог¹, А. А. Бимбинов²

¹ Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА),
Российская Федерация, 125993, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9

² Московский финансово-промышленный университет «Синергия»,
Российская Федерация, 125993, Москва, Ленинградский пр., 80 г

Для цитирования: Рарог, Алексей И., Арсений А. Бимбинов. 2019. «Содержание преступного обращения ненадлежащей медицинской продукции». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 243–259. <https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.204>

В статье изложены результаты исследования состава преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 238¹ Уголовного кодекса РФ. На основе системного анализа доктрины уголовного права, регулятивного законодательства в сфере обращения медицинской продукции и правоприменительной практики по уголовным делам сделан вывод о содержании понятий производства, сбыта и ввоза, а также о моменте окончания данных форм общественно опасного деяния. Так, установлено, что для целей ст. 238¹ УК РФ производство лекарственных средств образуют любые стадии технологического процесса, позволяющего получить готовый продукт в крупном размере. Производство медицинских изделий представляет собой любую стадию технологического процесса, позволяющего получить готовый продукт в крупном размере. Производство биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, — это любые действия по переработке сырьевых компонентов, позволяющие получить готовый продукт в крупном размере. Сбыт для целей ст. 238¹ УК РФ необходимо понимать традиционно — как возмездную или безвозмездную передачу (отчуждение) предмета преступления другим лицам. Ввоз на территорию РФ фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции состоит в перемещении указанной продукции через государственную границу РФ или таможенную границу Евразийского экономического союза извне на территорию РФ. В работе также рассмотрены спорные вопросы по квалификации преступного обращения медицинской продукции. Так, отмечено, что сложившаяся судебная практика квалификации сбыта фальсифицированных, недоброкачественных или незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, осуществленного при проведении оперативно-разыскного мероприятия «Проверочная закупка», как оконченого преступления не имеет под собой ни законодательных, ни правоприменительных оснований.

Ключевые слова: фальсифицированные лекарственные средства, недоброкачественные лекарственные средства, незарегистрированные лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки, сбыт, ввоз, производство, уголовная ответственность.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ по соглашению № 17-03-00832.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

1. Введение. Федеральным законом от 31.12.2014 № 532-ФЗ¹ Уголовный кодекс РФ (далее — УК РФ) был дополнен ст. 238¹, предусматривающей ответственность за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок. Эта реформа стала очередным шагом России на пути к исполнению своих международных обязательств в области обеспечения фармацевтической безопасности. Установление самостоятельной уголовной ответственности за обращение фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции (лекарственные средства, медицинские изделия, биологически активные добавки) имеет большое значение не только с политической и экономической точек зрения, но и в социальном плане. Фальшивая и испорченная медицинская продукция представляет как непосредственную, так и опосредованную угрозу здоровью человека (а с учетом масштабов и распространения — здоровью населения), поскольку не оказывает должного лечебного эффекта (Bansal et al. 2013, 7). Например, ВИЧ-инфицированный пациент в настоящее время должен пожизненно принимать соответствующие препараты для подавления вируса и сохранения нормального образа жизни (Moore, Chaisson 1999, 1940). Одна упаковка фальшивого или недоброкачественного препарата, входящего в схему лечения, может нарушить этот процесс, вызвав резистентность ВИЧ-инфекции ко всей антиретровирусной терапии (Smyth, Davenport and Johnson 2012, 415). В лучшем случае потребуется подбор новой эффективной схемы лечения, в худшем — произойдет потеря контроля над вирусом и разовьется СПИД с присущими ему последствиями (Perelson et al. 1996, 1582).

Статья 238¹ УК РФ охватывает не все нарушения при обращении медицинской продукции (например, отсутствует ответственность за обращение контрафактных лекарственных средств и медицинских изделий), но ее востребованность из года в год только растет.

По данным Генеральной прокуратуры РФ по ст. 238¹ УК РФ в 2015 г. было возбуждено 12 уголовных дел, в 2016 г. — 29 дел, в 2017 г. — 101 уголовное дело. По ним осуждено в 2015 г. 4 чел. (в отношении одного дело прекращено по нереабилитирующим основаниям), в 2016 г. — 2 чел. (в отношении четырех дело прекращено по нереабилитирующим основаниям), в 2017 г. — 13 чел. (в отношении шестерых дело прекращено по нереабилитирующим основаниям).

Указанная норма при правильном применении может стать эффективным средством уголовного-правового противодействия посягательствам на фармацевтическую безопасность России. Правильное (в соответствии со смыслом закона и правилами квалификации) применение нормы во многом зависит от определенности в понимании признаков, указанных в ней. Статья 238¹ УК РФ предусматривает ответственность за действия, содержание которых, несмотря на большой объем регулятивного законодательства, не очевидно. Для установления содержания преступных действий, связанных с обращением ненадлежащей медицинской продукции, необходимо комплексно, с теоретических и практических позиций, изучить характеристики ее производства, сбыта и ввоза на территорию РФ.

¹ Здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 октября, 2018. <http://www.consultant.ru>.

2. Основное исследование. Деяние, предусмотренное ст. 238¹ УК РФ, состоит в альтернативных действиях с разными категориями предмета преступления, стоимость которого превышает 100 тыс. руб.: производство, сбыт или ввоз на территорию РФ фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий; сбыт или ввоз на территорию РФ недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий; незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию РФ незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий; производство, сбыт или ввоз на территорию РФ фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции.

В отношении отдельных видов незаконной медицинской продукции преступление образует ограниченный перечень действий. Так, в отношении недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий преступными являются только их сбыт или ввоз, а в отношении незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий преступлением признаются только их незаконное производство, сбыт или ввоз.

Первым альтернативным действием, образующим общественно опасное деяние, является производство (фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, и незаконное производство незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий). В экономическом смысле (именно этот смысл придан данной категории в УК РФ) производство — это процесс, поэтому уяснение того, какие конкретные действия его составляют, необходимо как для отграничения преступного поведения от непроступного, так и для определения момента окончания преступления. Кроме того, установление специфических черт данного процесса позволит определить круг лиц, способных совершить рассматриваемое преступление.

В науке определение производства для целей ст. 238¹ УК РФ дается с учетом содержания подобного признака в ранее появившихся составах преступлений (например, ст. 228¹ УК РФ). Так, Т. П. Деревянская указывает, что под производством медицинских изделий необходимо понимать действия, направленные на серийное получение медицинских изделий (Деревянская 2017). А. А. Лихолетов определяет производство лекарственных средств как умышленные действия, направленные на их серийное получение (Лихолетов 2017). И. В. Фирсов считает, что производство — это совершенные в нарушение законодательства РФ умышленные действия, направленные на серийное получение лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок, содержащих фармацевтические субстанции, в результате которых получен хотя бы один из перечисленных в ст. 238¹ УК РФ предметов, готовый к потреблению (использованию) (Фирсов 2017а, 23).

Как видно, данные определения не только не раскрывают, какие конкретные действия составляют процесс производства, но и не учитывают специфики обращения лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок.

Согласно ст. 4 Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» (далее — Закон об обращении лекарственных средств),

производство лекарственных средств представляет собой деятельность по производству лекарственных средств организациями-производителями лекарственных средств на одной стадии, нескольких или всех стадиях технологического процесса, а также по хранению и реализации произведенных лекарственных средств. Такая деятельность может включать в себя осуществление операций и контроля, связанных с приемкой материалов, технологическим процессом, упаковкой, переупаковкой, маркировкой, перемаркировкой, выпуском, хранением и реализацией произведенных лекарственных средств и фармацевтических субстанций.

Производство лекарственных средств может осуществляться с различной степенью локализации. Наиболее простым видом производства является выполнение стадии фасовки готовых лекарственных форм. В Российской Федерации такой вид производства часто применяется в отношении импортных лекарственных средств. Он подразумевает закупку производителем лекарственного средства в виде готовой лекарственной формы и выполнение фасовки в потребительскую упаковку (например, распределение таблеток в блистерные упаковки). Более углубленный вариант фармацевтического производства представляет собой изготовление готовых лекарственных форм из субстанций сторонних производителей (например, изготовление таблеток из порошкообразной субстанции лекарственного средства и вспомогательных веществ). Этот вид производства является самым распространенным в России. Полный цикл производства лекарственных препаратов включает стадию изготовления субстанции лекарственного средства путем химического синтеза с использованием биологических источников лекарственного средства или иным путем. Этот вариант производства редко встречается в Российской Федерации, так как считается ресурсоемким и низкомаржинальным (за исключением инновационных лекарственных средств). Для всех видов фармацевтического производства характерна стадия выпускающего контроля качества (Ершова и др. 2018, 121–122).

Производство лекарственных средств осуществляется с соблюдением требований промышленного регламента, который утверждается руководителем производителя лекарственных средств и включает в себя: перечень используемых фармацевтических субстанций и вспомогательных веществ с указанием количества каждого из них, данные об используемом оборудовании, описание технологического процесса и методов контроля на всех этапах производства лекарственных средств.

Описание технологического процесса включает в себя: указание на конкретную технологическую операцию (например, загрузка, смешивание, формирование), ее параметры (например, объем, время, скорость), критичность, контрольные значения и т. д. Описание должно позволять всем участникам жизненного цикла лекарственных средств (в первую очередь сотрудникам организации-производителя) уяснить как минимум химическую, технологическую и аппаратурную схему производства.

Для целей ст. 238¹ УК РФ производство лекарственных средств образуют любые стадии технологического процесса, позволяющего получить готовый продукт в крупном размере (предмет преступления), включая ферментацию, экстракцию, очистку, выделение, перекристаллизацию, высушивание, измельчение, а также хранение полученного продукта до его реализации.

Хранение лекарственных средств признается частью их производства только в случаях нахождения произведенной продукции у самого производителя после

процесса ее получения или хранения произведенной продукции другим лицом, являющимся неотъемлемым участником производственного цикла. Данное законодательное решение обусловлено спецификой продукта производства. Для сохранения свойств лекарственного препарата после его получения на фармацевтическом производстве критично соблюдение требований по его хранению, поэтому деятельность по хранению полученной продукции выступает завершающей стадией процесса производства.

Хранение лекарственных средств или медицинских изделий реализатором, не являющимся их производителем, рассматриваемое преступление не образует.

Так, Левобережный районный суд г. Воронежа приговором от 24.10.2017 по делу № 1-423/2017 признал Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, квалифицировав его действия только как сбыт незарегистрированных лекарственных средств в крупном размере. По делу установлено, что Н. в августе 2016 г. приобрел в неустановленном месте в целях сбыта не менее 760 таблеток незарегистрированных на территории РФ лекарственных средств (*Viprogra — 100 Sildenafil Citrate Tablets* дозировкой 100 мг; *VILITRA 20 Vardenafil Tablets* дозировкой 20 мг; *V-Tada Super Tadalafil Tablets* дозировкой 20 мг; *VIDALISTA Tadalafil Tablets* дозировкой 20 мг; *Tadalafil Tablets TADASOFT-20* дозировкой 20 мг; *Vardenafil Tablets Snovitra 20* дозировкой 20 мг; *Zhewitra-40 Vardenafil Tablets* дозировкой 40 мг и др.), которые хранил у себя дома до 06.09.2017, когда сбыв 700 таблеток на общую сумму 105 тыс. руб.

Реализация (в любой форме) лекарственных средств составляет объективную сторону или часть объективной стороны сбыта, так как направлена на отчуждение предмета преступления другим лицам.

Согласно Федеральному закону от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее — Закон об основах охраны здоровья граждан), производство медицинских изделий составляет часть обращения медицинских изделий. Данным актом предусмотрена обязанность производителей медицинского изделия разрабатывать техническую и/или эксплуатационную документацию, в соответствии с которой должны осуществляться производство, изготовление, хранение, транспортировка, монтаж, наладка, применение, эксплуатация, в том числе техническое обслуживание, а также ремонт, утилизация или уничтожение медицинского изделия. Требования к содержанию указанной документации устанавливаются Министерством здравоохранения РФ.

Производство медицинских изделий должно осуществляться с учетом положений соответствующего ГОСТа.

Для целей ст. 238¹ УК РФ производство медицинских изделий представляет собой любую стадию технологического процесса, позволяющего получить готовый продукт в крупном размере (предмет преступления), в том числе сборку, обработку, упаковку, переупаковку, маркировку, перемаркировку, стерилизацию, монтаж или переработку медицинского изделия, а также выпуск набора медицинских изделий, возможно, в комбинации с другими изделиями в медицинских целях. При этом важно иметь в виду, что лицо, осуществляющее в соответствии с инструкцией по применению сборку и регулировку медицинского изделия, выпущенного на рынок иным лицом и предназначенного для индивидуального применения, не является производителем (изготовителем), если сборка и регулировка не изменя-

ют предназначенного применения медицинского изделия. Если же лицо изменяет предназначенное применение медицинского изделия или модифицирует медицинское изделие без согласия его производителя (изготовителя) для выпуска этого изделия под своим собственным именем, то такое лицо следует рассматривать как производителя медицинского изделия.

Российский уголовный закон предусматривает ответственность за обращение незарегистрированной медицинской продукции только в части ее незаконных производства, сбыта или ввоза. Круг действий, подпадающих под понятие незаконного производства, уже, так как регулятивное законодательство позволяет в определенных случаях законно осуществлять производство незарегистрированной медицинской продукции. Так, Закон об обращении лекарственных средств допускает производство незарегистрированных лекарственных средств, предназначенных для проведения клинических исследований или для экспорта. Закон об охране здоровья граждан разрешает производить незарегистрированные в государственном реестре медицинские изделия, предназначенные для проведения испытаний и/или исследований. Актуальные положения указанных актов должны в обязательном порядке исследоваться при решении вопроса о законности или незаконности производства медицинской продукции.

Биологически активные добавки, согласно СанПиН 2.3.2.1290-03, должны отвечать установленным нормативными документами требованиям к качеству в части органолептических, физико-химических, микробиологических, радиологических и других показателей по допустимому содержанию химических, радиологических, биологических объектов, запрещенных компонентов и их соединений, микроорганизмов и других биологических агентов, представляющих опасность для здоровья человека. В биологически активных добавках к пище регламентируется содержание основных действующих веществ.

Производство биологически активных добавок должно осуществляться в строгом соответствии с нормативной и технической документацией и отвечать требованиям санитарных правил и норм в области обеспечения качества и безопасности продукции. Производство и оборот биологически активных добавок, не соответствующих указанным требованиям, не допускается.

Национальный стандарт, устанавливающий требования к производству биологически активных добавок, определяет производство как совокупность целенаправленных действий персонала предприятия (организации) по переработке сырьевых компонентов в готовую продукцию.

Для целей ст. 238¹ УК РФ производство биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, представляет собой любые действия по переработке сырьевых компонентов, позволяющие получить готовый продукт в крупном размере (предмет преступления).

Деяние в форме производства фальсифицированных, незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий либо фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, может состоять как в принятии исполненными работниками управленческих решений о производстве предмета преступления, так и в непосредственном участии в технологическом процессе.

Так, Приговором Собинского городского суда Владимирской области от 19.10.2017 по делу № 1-1-229/2017 Н. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ. По делу установлено, что Н., находясь по месту своей работы в ООО «БиоХимФарм», в период с <...> по <...>, действуя умышленно, осознавая незаконность своих действий, из корыстных побуждений и личной заинтересованности, выразившейся в желании сохранить свое рабочее место директора общества, стремлении к продолжению развития и функционирования общества и заинтересованности в увеличении оборотных средств общества за счет производства и сбыта незарегистрированных лекарственных средств для ветеринарного применения, без временных и денежных затрат организации на процедуру регистрации, для решения текущих финансовых проблем, а также из ложно понимаемых интересов работы общества по осуществлению предпринимательской деятельности, игнорируя требования о регистрации медицинских изделий, в нарушение требований Федерального закона от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и Правил государственной регистрации лекарственных средств для животных и кормовых добавок, утв. Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 01.04.2005 № 48, совершил действия, направленные на серийное получение незарегистрированных лекарственных средств — дал указание подчиненным сотрудникам ООО «БиоХимФарм», не осведомленным о преступных намерениях Н., о производстве лекарственных средств для ветеринарного применения «Йодомаст», «Маститрим», «Тримаст», «Неолинк», «Мастисан Б», «Линкомицин 10%», «Канамицин 10%», «Аскоглат», «Левовинизоль», «Бронхопневмозоль», «Неомицина сульфат», «Метрил», присыпка «Эндосепт», «Мастисан Е», «Метромакс». Сотрудники осуществили производство указанных лекарственных средств для ветеринарного применения на общую сумму не менее 402 377 руб. 71 коп., т. е. в крупном размере.

Приговором Калужского районного суда от 07.04.2017 по делу № 1-208/2017 К. признан виновным в том числе в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, за незаконные производство и сбыт незарегистрированных медицинских изделий, совершенные в крупном размере. По делу установлено, что К., доктор технических наук, профессор, действительный член Лазерной Академии наук РФ, обладатель государственных и региональных почетных званий и наград, автор изобретений, в период с <...> по <...>, находясь в помещении своей фирмы, расположенной по адресу <...>, действуя умышленно, грубо нарушая положения действующего законодательства, игнорируя требования о регистрации медицинских изделий, в целях получения прибыли для ООО «ЛАН» незаконно произвел следующие медицинские изделия: аппараты лазерного терапевтического многоканального типа (далее — АЛТ): АЛТ «<...>-БЛ-ЗК» в количестве 15 штук, АЛТ «<...>-ЗКС» в количестве 9 шт., АЛТ «<...>ЗКС» в количестве 1 шт., а всего медицинских изделий в количестве 25 шт., общей стоимостью 1 852 700 руб.

Вторым альтернативным действием, образующим рассматриваемое преступление, является сбыт (фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий, недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, и незаконный сбыт незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий).

Сбыт в уголовном праве традиционно понимается как возмездная или безвозмездная передача предмета преступления другим лицам. Ученые, исследующие

признаки рассматриваемого состава преступления, в целом определяют деяние в форме сбыта схожим образом. Так, И. В. Фирсов пишет, что сбыт предмета преступления в ст. 238¹ УК РФ представляет собой любые (возмездные или безвозмездные) способы отчуждения (например, продажа, обмен, дарение и т. д.) (Фирсов 2016, 113). О. И. Годунов считает, что под сбытом фальсифицированных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок следует понимать передачу их потребителю на основании возмездных гражданско-правовых договоров или безвозмездную передачу. При этом возмездный или безвозмездный характер передачи значения для квалификации не имеет, а обстоятельства отчуждения могут быть различными (продажа, дарение, поставка, обмен, уплата долга и пр.) (Годунов 2015, 16).

Анализ Закона об обращении лекарственных средств позволяет утверждать, что отчуждение (возмездное или безвозмездное) образуют такие формы фармацевтической деятельности, как продажа лекарственных средств (оптовая или розничная торговля), их передача, отпуск лекарственных препаратов, а также их изготовление вместе с отпуском. Такой же набор способов отчуждения (продажа, передача, отпуск) предусмотрен законодательством применительно к медицинским изделиям. Однако сбыт — более широкая категория, которая включает в себя и не предусмотренные законом способы отчуждения (например, незаконные продажа, дарение или пересылка). Таким образом, следует признать, что для целей ст. 238¹ УК РФ сбыт необходимо понимать традиционно — как возмездную или безвозмездную передачу (отчуждение) предмета преступления другим лицам.

Преступным сбытом незарегистрированной медицинской продукции являются лишь незаконные способы отчуждения лекарственных средств, медицинских изделий или биологически активных добавок в крупном размере. Законная реализация незарегистрированной медицинской продукции рассматриваемое преступление не образует. Так, в соответствии с Законом об обращении лекарственных средств допускается отпуск незарегистрированных в Российской Федерации лекарственных препаратов, изготовленных аптечными организациями, ветеринарными аптечными организациями, индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на фармацевтическую деятельность.

Сбыт ненадлежащей медицинской продукции образует оконченное преступление с момента передачи данной продукции в крупном размере другим лицам.

Так, Октябрьский районный суд г. Самары приговором от 11.05.2016 по делу № 1-164/2016 признал С. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ. По делу установлено, что С. через своего работника, введенного в заблуждение относительно законности своих действий, продал (передал по договору купли-продажи) медицинские изделия Г. Д. А. на сумму <...> руб., Б. Н. Н. на сумму <...> руб. и М. А. И. на сумму <...> руб., тем самым осуществил сбыт незарегистрированных медицинских изделий на общую сумму <...> руб., т. е. в крупном размере.

Если действия, направленные на отчуждение ненадлежащей медицинской продукции, по независящим от виновного обстоятельствам не приведут к получению другими лицами предмета преступления, содеянное должно квалифицироваться как покушение на преступление.

Так, Алтайский краевой суд, изменяя приговор Центрального районного суда г. Барнаула, указал, что суд первой инстанции, квалифицируя действия М. А. как оконченный состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, не принял во внимание, что по смыслу закона, если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт незарегистрированных лекарственных препаратов и медицинских изделий, совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по независящим от него обстоятельствам не передает указанные средства приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих препаратов (Апелляционное постановление Алтайского краевого суда от 02.03.2018, дело № 22-743/2018).

Как покушение на рассматриваемое преступление необходимо квалифицировать сбыт фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции в крупном размере, осуществляемый в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», так как в данной ситуации виновный по независящим от него обстоятельствам не реализует до конца свой преступный умысел, направленный на обращение указанной продукции. Лицо, действующее в роли «закупщика», не является стороной отношений по сбыту, так как изымает предмет преступления из обращения сразу при его фактическом поступлении. Любая форма сбыта предмета преступления представляет собой его передачу, которая считается завершенной только тогда, когда предмет преступления будет фактически и юридически получен другим лицом (часть обращения).

Вместе с тем судебная практика демонстрирует приверженность прямо противоположной позиции. Российские суды квалифицируют передачу ненадлежащей медицинской продукции в крупном размере, осуществляемую в рамках «Проверочной закупки», как оконченный состав сбыта по ст. 238¹ УК РФ без ссылки на ст. 30 УК РФ.

Так, Мещанский районный суд города Москвы приговором от 10.04.2017 по делу № 1-265/2017 признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, квалифицировав его действия как оконченный сбыт фальсифицированной медицинской продукции. По делу установлено, что Д., реализуя свой преступный умысел, направленный на сбыт фальсифицированных медицинских изделий в крупном размере, в соответствии с достигнутой ранее договоренностью прибыл в багажное отделение Казанского вокзала, где из корыстных побуждений, с целью получения прибыли, заведомо зная, что презервативы «Contex» в количестве 36 тыс. шт. являются фальсифицированными медицинскими изделиями, осуществил их сбыт участвующему в оперативно-розыскном мероприятии «Проверочная закупка» оперуполномоченному <...> путем продажи на сумму <...>, что является крупным размером.

Головинский районный суд города Москвы приговором от 16.03.2018 по делу № 1-164/18 признал Б. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, квалифицировав его действия как сбыт незарегистрированных и недоброкачественных лекарственных средств в крупном размере. По делу установлено, что Б., находясь на втором этаже торгового центра «Водный», расположенного по адресу: г. Москва, Головинское ш., д. 5, корп. 1, сбыв М., действующей в роли «закупщика» в рамках оперативно-розыскного мероприятия «Проверочная закупка», проводимого сотрудниками ОЭБ и ПК УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве, лекарственные средства с названием «Natdac60», «Daclatasvir» («Натдак 60», «Даклатасвир») в количе-

стве 6 упаковок по 28 таблеток в каждой и «Нерсинат», «Sofosbuvir» («Хепсинат», «Софосбувир») в том же количестве за 108 тыс. руб., что составляет крупный размер.

Такая правовая позиция, вероятно, обусловлена изменениями, внесенными летом 2015 г. в Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» Постановлением от 30.06.2015 № 30. Верховный суд РФ, вопреки устоявшейся судебной практике и своим ранее данным разъяснениям, изменил понимание сбыта (теперь сбыт — это деятельность, направленная на реализацию, а не любые способы передачи другим лицам) и по-новому определил момент его окончания: незаконный сбыт признается оконченным с момента выполнения лицом всех необходимых действий по передаче приобретателю предмета преступления независимо от его фактического получения, в том числе когда данные действия осуществляются в ходе проверочной закупки или иного оперативно-разыскного мероприятия. По мнению Верховного суда РФ, изъятие в таких случаях сотрудниками правоохранительных органов предмета преступления из незаконного оборота не влияет на квалификацию преступления как оконченного.

Смысл изложенных нововведений ясен — ужесточить ответственность распространителей наркотиков. Не вдаваясь в рассуждения относительно обоснованности и правовой природы такого ужесточения, отметим, что за пределами антинаркотических составов указанные разъяснения использоваться не должны. Суды РФ при квалификации действий лиц, участвующих в незаконном обращении медицинской продукции, должны исходить из традиционного понимания сбыта как возмездной или безвозмездной передачи предмета преступления другим лицам. За исключением названного Постановления, другие действующие разъяснения Пленума Верховного суда РФ лишь подтверждают данный вывод. Так, в Постановлении от 28.04.1994 № 2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» Верховный суд РФ считает, что сбыт поддельных денег или ценных бумаг состоит в использовании их в качестве средства платежа при оплате товаров и услуг, размене, дарении, даче взаймы, продаже и т. п. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 12.03.2002 № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» определяет сбыт как безвозвратное (в отличие от незаконной передачи) отчуждение предмета преступления в собственность иных лиц в результате совершения какой-либо противоправной сделки (возмездной или безвозмездной), т. е. продажу, дарение, обмен и т. п. Сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет). Пленум Верховного суда РФ в Постановлении от 07.07.2015 № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, при-

обретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» разъясняет, что под сбытом имущества в ст. 175 УК РФ следует понимать любую форму возмездной или безвозмездной передачи имущества, заведомо добытого преступным путем.

Таким образом, к настоящему времени сформировалась несовершенная судебная практика в части квалификации сбыта незаконной медицинской продукции. Представляется, что сложившаяся ситуация подлежит корректировке посредством пересмотров судебных решений и дачи разъяснений Верховным судом РФ.

Последним альтернативным действием, образующим общественно опасное деяние, является ввоз (ввоз фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий, недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий, фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, и незаконный ввоз незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий).

В экономическом смысле ввоз рассматривается как импорт либо иное перемещение товаров из-за рубежа в Россию. Давая определение ввозу для целей применения ст. 238¹ УК РФ, ученые-криминалисты исходят из этих же убеждений. И. В. Фирсов понимает под ввозом предмета преступления на территорию РФ фактическое пересечение им государственной границы РФ, в результате которого товары прибыли на территорию РФ любым способом (Фирсов 2017b, 133). В. С. Симонов и М. Ю. Беликова ввозом признают совершение действий, связанных с пересечением границы, в результате которых лекарственные средства, медицинские изделия или биологически активные добавки прибыли на территорию РФ любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях (Симонов и Беликова 2017, 14).

В настоящее время уголовно-правовая характеристика ввоза товаров в Российскую Федерацию осложнена в связи с развитием наднационального регулирования в рамках Евразийского экономического союза. Согласно Закону об обращении лекарственных средств, ввоз лекарственных средств в Российскую Федерацию осуществляется в порядке, установленном Правительством РФ, в соответствии с таможенным законодательством Таможенного союза в рамках Евразийского экономического союза и законодательством РФ о таможенном деле.

С 1 января 2018 г. вместо Таможенного кодекса Таможенного союза начал действовать Таможенный кодекс Евразийского экономического союза. Указанный документ определяет ввоз товаров на таможенную территорию союза как совершение действий, которые связаны с пересечением таможенной границы союза и в результате которых товары прибыли на таможенную территорию союза любым способом, включая пересылку в международных почтовых отправлениях, использование трубопроводного транспорта и линий электропередачи, до выпуска таких товаров таможенными органами.

Главная цель регулирования на уровне Евразийского экономического союза — унификация и гармонизация норм, регулирующих обращение медицинской продукции, для обеспечения доступности качественных, безопасных и эффективных лекарственных средств, медицинских изделий и биологически активных добавок. Однако нормативными правовыми актами Союза предусмотрен переходный пери-

од, длительность и особенности регулирования которого зависят от конкретного вида продукции и стадии обращения. Так, возможность регистрации лекарственных средств в соответствии с национальными правилами допускается до 31 декабря 2020 г., а возможность приведения регистрационных досье лекарственных препаратов, зарегистрированных по национальной процедуре, в соответствии с наднациональным регулированием — до 31 декабря 2025 г. (Путило и др. 2017). Изложенное означает, что ввоз на территорию РФ незарегистрированных лекарственных средств из других государств — членов Евразийского экономического союза запрещен.

Таким образом, для целей ст. 238¹ УК РФ ввоз на территорию РФ фальсифицированной, незарегистрированной или недоброкачественной медицинской продукции представляет собой перемещение указанной продукции через государственную границу РФ или таможенную границу Евразийского экономического союза извне на территорию РФ.

Так, Приговором Октябрьского районного суда г. Краснодара от 27.06.2017 по делу № 1-315/2017 установлено, что Г. совершила преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 238¹ УК РФ, — ввоз на территорию РФ в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий в крупном размере при следующих обстоятельствах. В период с 23.01.2015 до 13.09.2016 (более точная дата не установлена) Г., осознавая, что в соответствии с Федеральным законом от 23.01.2015 № 532 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части противодействия обороту фальсифицированных, контрафактных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок» использование незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий недопустимо, действуя умышленно, в нарушение указанного Федерального закона и требований Постановления Правительства РФ от 15.08.1997 № 1037 «О мерах по обеспечению наличия на ввозимых на территорию РФ не продовольственных товаров информации на русском языке», согласно которому с 01.07.1998 запрещается продажа на территории России и использование импортных непродовольственных товаров без информации о них на русском языке, желая извлечь выгоду от реализации незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, незаконно ввезла в Российскую Федерацию в целях сбыта незарегистрированные лекарственные средства (в основном косметические продукты *mccosmetics NY*) и медицинские изделия (в основном мезонити *MEDI ROPE*) на общую сумму 2 893 280 руб., которые хранила с целью сбыта в своем центре медицинской косметологии.

Как уже было отмечено, в отношении незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий преступным является только их незаконный ввоз.

Нормативные правовые акты в области обращения лекарственных средств определяют случаи, при которых допускается ввоз в Российскую Федерацию незарегистрированных лекарственных средств и из стран Евразийского экономического союза, и из других стран. Так, допускается ввоз в Российскую Федерацию незарегистрированных лекарственных средств, предназначенных для проведения клинических исследований, проведения экспертизы лекарственных средств для осуществления государственной регистрации, оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента на основании разрешения, вы-

данного уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, использования работниками дипломатического корпуса или представителями международных организаций, аккредитованных в Российской Федерации, лечения пассажиров и членов экипажей транспортных средств, поездных бригад и водителей транспортных средств, прибывших в Российскую Федерацию, лечения участников международных культурных, спортивных мероприятий и участников международных экспедиций, лечения конкретных животных в зоопарках, а также животных, ввозимых в Российскую Федерацию для участия в спортивных и зрелищных мероприятиях, использования на территории международного медицинского кластера.

Согласно Закону об основах охраны здоровья граждан, разрешается ввоз на территорию РФ только медицинских изделий, зарегистрированных в порядке, установленном Правительством РФ, уполномоченным им федеральным органом исполнительной власти. Исключение предусмотрено для медицинских изделий, которые изготовлены для личного использования по индивидуальным заказам пациентов, медицинских изделий, предназначенных для использования на территории международного медицинского кластера или на территориях инновационных научно-технологических центров, медицинских изделий в рамках мероприятий допинг-контроля и медицинских изделий, направляемых для прохождения процедуры государственной регистрации.

Кроме того, ввоз принадлежностей к медицинскому изделию законом не ограничивается. В соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22.12.2015 № 173 «Об утверждении Правил классификации медицинских изделий в зависимости от потенциального риска применения» принадлежности к медицинскому изделию — это предметы, самостоятельно не являющиеся медицинскими изделиями и по целевому назначению применяемые совместно с медицинскими изделиями либо в их составе для того, чтобы медицинское изделие могло быть использовано в соответствии с назначением, поэтому разрешение на ввоз принадлежностей медицинского изделия не требуется.

Безусловно, обращение ненадлежащей медицинской продукции создает угрозу общественной безопасности в широком смысле. Недоброкачественные лекарственные средства или медицинские изделия способны непосредственно причинить вред здоровью человека. Фальсифицированные медицинские товары нарушают не только общественные отношения по безопасности здоровья, но и экономические отношения. Более того, практически обязательной частью деятельности по производству, сбыту или ввозу фальсифицированных лекарственных средств является изготовление или использование поддельных первичной или вторичной (потребительской) упаковки лекарственного препарата (ч. 2 и 3 ст. 327² УК РФ), что нарушает также регламентированные отношения в данной сфере. При этом квалификация по совокупности не требуется, обращение фальсифицированных лекарственных средств с использованием поддельных упаковок должно полностью охватываться составом, предусмотренным ст. 238¹ УК РФ, так как наказание по данной статье более строгое.

Вместе с тем опасность обращения незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий не очевидна. Проанализированные материалы судебно-следственной практики свидетельствуют о том, что в абсолютном большинстве случаев предметом сбыта или ввоза являются незарегистрированные ле-

карственные средства или медицинские изделия, предназначенные для косметических процедур, контрацепции, лечения эректильной дисфункции и инфекционных заболеваний (типа гепатита С), которые в России не производятся или реализуются по непосильной для большей части населения цене. Указанные лекарственные средства и медицинские изделия по результатам проведенных по ним экспертиз, как правило, признаются доброкачественными и не представляют опасности для жизни или здоровья потребителей.

Сложившаяся практика применения действующей редакции ст. 238¹ УК РФ сводится к тому, что к ответственности (наказание по ч. 1 — от трех до пяти лет принудительных работ или лишения свободы) привлекаются лица лишь за нарушение регистрационных правил.

Так, Приговором Приморского районного суда Санкт-Петербурга от 16.02.2018 по делу № 1-281/18 С., Т. и Г. признаны виновными в совершении двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 238¹ УК РФ. По делу установлено, что указанные лица совместно, из корыстных побуждений, с целью получения незаконного материального обогащения совершили незаконный ввоз и сбыт незарегистрированных лекарственных средств для лечения вирусного гепатита С (производства Республики Индия). Проведенная экспертиза данных лекарственных средств показала, что препараты соответствуют требованиям надлежащей производственной практики, их состав соответствует составу, указанному на упаковке, но в Государственном реестре лекарственных средств данные препараты не значатся.

По упомянутому выше приговору Октябрьского районного суда г. Самары от 11.05.2016 по делу № 1-315/2017 С. признан виновным в сбыте незарегистрированных медицинских изделий и приговорен к трем годам лишения свободы условно. Между тем 19.07.2016, через два месяца после постановления приговора, Росздравнадзор выдал регистрационное удостоверение реализованным С. медицинским изделиям.

3. Выводы. Изложенное позволяет сделать вывод о переоценке законодателем степени общественной опасности обращения незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий. Представляется, что уголовная ответственность за обращение незарегистрированной в Российской Федерации медицинской продукции должна наступать только в случае несоответствия такой продукции требованиям безопасности жизни и здоровья человека. Возможным направлением совершенствования законодательства в данной области является исключение из ст. 238¹ УК РФ указания на незарегистрированные лекарственные средства и медицинские изделия. Это позволит исключить привлечение к уголовной ответственности лиц, осуществляющих обращение безопасной незарегистрированной продукции, а производство и сбыт не отвечающей требованиям безопасности продукции квалифицировать по ст. 238 УК РФ. Однако такое решение вызовет некоторый диссонанс в фармацевтическом уголовном праве, так как повлечет разную наказуемость за обращение одинаково опасной ненадлежащей медицинской продукции: по ч. 1 ст. 238 УК РФ — до двух лет лишения свободы, а по ст. 238¹ УК РФ — до пяти лет лишения свободы. Более правильное решение — дополнить саму ст. 238¹ УК РФ указанием на небезопасный характер незарегистрированной продукции и изложить ее в следующей редакции:

Статья 238¹. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок

1. Производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных лекарственных средств или медицинских изделий, либо сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации недоброкачественных лекарственных средств или медицинских изделий, либо незаконное производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации в целях сбыта незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья человека, либо производство, сбыт или ввоз на территорию Российской Федерации фальсифицированных биологически активных добавок, содержащих не заявленные при государственной регистрации фармацевтические субстанции, совершенные в крупном размере, — наказываются <...>

Библиография

- Годунов, Олег И. 2015. «Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за оборот фальсифицированных лекарств». *Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Естественные, общественные науки* 2: 13–18.
- Деревянская, Татьяна П. 2017. «Незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий в составе преступления, предусмотренного ст. 235.1 Уголовного кодекса РФ». *Медицинское право* 4: 28–31.
- Ершова, Инна В., Константин А., Кошечкин, Вадим А. Меркулов и др. 2018. *Жизненный цикл лекарственных средств*. М.: Медицинское информационное агентство.
- Лихолетов, Александр А. 2017. «Пути совершенствования уголовной ответственности за незаконное производство лекарственных средств и медицинских изделий» *Российская юстиция* 3: 28–31.
- Путило, Наталья В. и др. 2017. *Право граждан на лекарственное обеспечение*. М.: Контракт.
- Симонов, Вячеслав С., Мария Ю. Беликова. 2017. «Криминологические проблемы противодействия обороту фальсифицированных лекарственных средств». *Научный вестник Невинномысского государственного гуманитарно-технического института* 3: 10–18.
- Фирсов, Илья В. 2017а. «Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование». Автореф. дис. ... канд. юрид. наук, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Фирсов, Илья В. 2017б. «Незаконный оборот медицинской продукции: уголовно-правовое исследование». Дис. ... канд. юрид. наук, Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА).
- Фирсов, Илья В. 2016. «Объективные признаки преступления, предусмотренного ст. 238.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». *Общество и право* 1 (55): 112–116.
- Bansal, Devendra, Spundana Malla, Kapil Gudala, Indra P. Tiwari. 2013. “Anti-Counterfeit Technologies: A Pharmaceutical Industry Perspective”. *Sci Pharm* 81 (1): 1–13.
- Moore, Richard D., Richard E. Chaisson. 1999. “Natural history of HIV infection in the era of combination antiretroviral therapy”. *AIDS* 13 (14): 1933–1942.
- Perelson, Alan S., Avidan U. Neumann, Martin Markowitz et al. 1996. “HIV-1 dynamics in vivo: Virion clearance rate, infected cell life-span, and viral generation time”. *Science* 271 (5255): 1582–1586.
- Smyth, Redmond P., Miles P. Davenport, Mak Johnson. 2012. “The origin of genetic diversity in HIV-1”. *Virus Research* 169 (2): 415–429.

Статья поступила в редакцию 22 октября 2018 г.;
рекомендована в печать 15 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Рарог Алексей Иванович — д-р юрид. наук, проф.; msal@msal.ru

Бимбинов Арсений Александрович — канд. юрид. наук; bimbinov@yandex.ru

Contents of the criminal handling of inappropriate medical production*

A. I. Rarog¹, A. A. Bimbinov²

¹ Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
9, Sadovaya-Kudrinskaya ul., Moscow, 125993, Russian Federation

² Moscow financial-industrial University “Synergy”,
80 g, Leningradsky pr., Moscow, 125993, Russian Federation

For citation: Rarog, Aleksei I., Arsenii A. Bimbinov. 2019. “Contents of the criminal address of inadequate medical production”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 243–259.
<https://doi.org/10.21638/spbu14.2019.204>

This article provides results of a study of addressing inappropriate medical products, the responsibility for which is provided by Article 2381 of the Criminal Code of the Russian Federation. On the basis of a system analysis of the doctrine of criminal law, regulatory legislation for the circulation of medical products and law-enforcement practices in criminal cases lead to conclusions about the maintenance of concepts of production, sale, and import, and also the moment of terminating these socially dangerous acts. According to Article 2381, production of medicines is occurs at any stage in the relevant technological process creating a ready-made product in a large quantity. Production of medical products represents any stage in the technological process that allows reception of a ready-made product in a large quantity. Production of dietary supplements containing pharmaceutical substances that are not stated in registration with the state represents any actions for processing input products, creating a ready-made product in a large quantity. Sale, according to Article 2381, is understood traditionally, as paid or gratuitous transfer (expropriation) of a subject of crime to other persons. Import into the territory of the Russian Federation of counterfeited, unregistered, or substandard medical products represents movement of the specified products through the frontier of the Russian Federation or customs border of the Eurasian Economic Union from outside the territory of the Russian Federation. Controversial issues about qualification of criminal handling of medical products are also considered. The existing judicial practice of qualifying the sale of counterfeited, substandard, or unregistered medicines or medical products carried out during the operational investigation “Test purchase”, as a completed crime, has no legislative or law-enforcement grounds.

Keywords: forged, substandard, unregistered medicines, medical products, biologically active additives, sale, import, production, criminal liability.

References

- Bansal, Devendra, Spundana Malla, Kapil Gudala, Indra P. Tiwari. 2013. “Anti-Counterfeit Technologies: A Pharmaceutical Industry Perspective”. *Sci Pharm* 81 (1): 1–13.
- Derevianskaia, Tat'iana P. 2017. “Nezakonnoe proizvodstvo lekarstvennykh sredstv i meditsinskikh izdelii v sostave prestupleniia, predusmotrennogo st. 235.1 Ugolovnogo kodeksa RF” [“Illegal production of medicines and medical products in corpus delicti, the Criminal code of the Russian Federation provided by Art. 235.1”]. *Meditsinskoe pravo [Medical right]* 4: 28–31. (In Russian)
- Ershova, Inna V., Konstantin A., Koshechkin, Vadim A. Merkulov et al. 2018. *Zhiznennyi tsikl lekarstvennykh sredstv [Life cycle of medicines]*. Moscow: Medical Information Publishing House. (In Russian)
- Firsov, Il'ia V. 2016. “Objektivnye priznaki prestupleniia, predusmotrennogo statei 238.1 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii” [“Objective essential elements of offense, the Criminal Code of the

* The work was supported by the Russian Foundation for basic research under the agreement No. 17-03-00832.

- Russian Federation provided by article 238.1”]. *Obshchestvo i pravo* [Society and right] 1 (55): 112–116. (In Russian)
- Firsov, Il’ia V. 2017a. “Nezakonnyi oborot meditsinskoi produktsii: ugovolno-pravovoe issledovanie” [“Illicit trafficking in medical production: criminal and legal research”]. PhD diss. abstract, Moscow state law university of O. E. Kutafin (MSAL). (In Russian)
- Firsov, Il’ia V. 2017b. “Nezakonnyi oborot meditsinskoi produktsii: ugovolno-pravovoe issledovanie” [“Illicit trafficking in medical production: criminal and legal research”]. PhD diss., Moscow state law university of O. E. Kutafin (MSAL). (In Russian)
- Godunov, Oleg I. 2015. “Problemnye voprosy privlecheniia k ugovolnoi otvetstvennosti za oborot fal’sifitsirovannykh lekarstv” [“Problematic issues of criminal prosecution for turnover of the forged drugs”]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Ivanovo state university. Series: Natural, social sciences] 2: 13–18. (In Russian)
- Likholetov, Aleksandr A. 2017. “Puti sovershenstvovaniia ugovolnoi otvetstvennosti za nezakonnnoe proizvodstvo lekarstvennykh sredstv i meditsinskikh izdelii” [“Ways of improvement of criminal responsibility for illegal production of medicines and medical products”]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian justice] 3: 28–31. (In Russian)
- Moore, Richard D., Richard E. Chaisson. 1999. “Natural history of HIV infection in the era of combination antiretroviral therapy”. *AIDS* 13 (14): 1933–1942.
- Perelson, Alan S., Avidan U. Neumann, Martin Markowitz et al. 1996. “HIV-1 dynamics in vivo: Virion clearance rate, infected cell life-span, and viral generation time”. *Science* 271 (5255): 1582–1586.
- Putilo, Natal’ia V. et al. 2017. *Pravo grazhdan na lekarstvennoe obespechenie* [Right of citizens for medicinal providing]. Moscow: Contract Publ. (In Russian)
- Simonov, Vyacheslav S., Maria Iu. Belikova. 2017. “Kriminologicheskie problemy protivodeistviia oborotu fal’sifitsirovannykh lekarstvennykh sredstv” [“Criminological problems of counteraction to a turnover of the forged medicines”]. *Nauchnyi vestnik Nevinnomysskogo gosudarstvennogo gumanitarno-tekhnicheskogo instituta* [Scientific bulletin of the Nevinnomyssk state humanitarian and technical institute] 3: 10–18. (In Russian)
- Smyth, Redmond P., Miles P. Davenport, Mak Johnson. 2012. “The origin of genetic diversity in HIV-1”. *Virus Research* 169 (2): 415–429.

Received: October 22, 2018
Accepted: February 15, 2019

Author’s information:

Aleksei I. Rarog — Dr. Sci in law, professor; msal@msal.ru
Arsenii A. Bimbinov — PhD, associate professor; bimbinov@yandex.ru